

Polylogos. 2013-2022

ISSN 2587-7011

URL - <http://polylogos-journal.ru>

All right reserved

№ 3 Volume 3. 2019

The topic of artificial intelligence in the anti-utopian novel by Alexander Zinoviev, “The Global Humane”: author's warnings and predictions

Ekaterina Shekhovtsova

*State Academic University of Humanities (GAUGN)
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The paper considers the philosophical problems associated with the topic of artificial intelligence, raised by Alexander Zinoviev in his anti-utopia “Global humane”. An attempt is made to philosophical interpretation of the author’s meanings and assessment of the prognostic potentials of the book. The examples of anti-utopian plots examine the probability of primitivization of human intelligence in the era of a new sociopolitical and anthropological reality.

Keywords list (en): philosophy of science, literature, anthropology, cognitive science, artificial intelligence, robots, society, human, Alexander Zinoviev, dystopia, future

Date of publication: 18.11.2019

Citation link:

Shekhovtsova E. The topic of artificial intelligence in the anti-utopian novel by Alexander Zinoviev, “The Global Humane”: author's warnings and predictions // Polylogos. – 2019. – V. 3. – № 3. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110007540-6-1/> DOI: 10.18254/S258770110007540-6

1 В условиях неизбежного развития в сфере технологий и искусственного интеллекта самыми актуальными становятся вопросы места, роли и целеполагания человека в мире «умных» машин. Вопросы эти имеют не только и не столько сугубо технический, но и философский характер. Рассуждая на эту тему, можно вспомнить об идеях и предположениях многих выдающихся мыслителей, включая Фридриха Ницше (его рассуждения о «последнем человеке»)¹ и Мартина Хайдеггера, который в своем произведении «Бытие в время» вводит понятие *das Man* для анализа неподлинного существования человека². При этом, не только научная, но и художественная литература дает немало примеров подобных размышлений. В данной статье в контексте подобных теорий рассмотрен образ «Глобального человекика»

романа Александра Александровича Зиновьева. «Глобальный человек» представляет собой оригинальный взгляд на социальный аспект будущего человечества, которому, по мнению автора, футурологи в своих работах уделяют недостаточно внимания.

2 Знание опорных пунктов биографии Александра Зиновьева облегчит понимание пафоса произведения, его отдельных сатирических образов и отношение к некоторым авторским неологизмам вроде «западоиды», «человьи» и других. До написания сатиры на «Западный Союз» и глобализацию, Зиновьев прожил в эмиграции в Европе 21 год, на что не в последнюю очередь повлияла написанная им в 1975 году и вышедшая во Франции книга «Зияющие высоты» с острой сатирой на советскую действительность³. Будучи последовательным критиком советского образа жизни и мысли, Зиновьев на протяжении двух десятков лет в эмиграции смог изучать изнутри жизнь и смыслы Запада, но при этом не был принят «своим» среди эмигрантов и называл себя «Суверенным государством на Западе»⁴. В.В. Миронов отмечал: «Оказавшись среди диссидентов после высылки в 1978 году, он стал диссидентом среди них»⁵. Зиновьев писал о том, что совершил ошибку в оценке диссидентского движения и эмигрантской волны. «Мои собственные умонастроения, моя идейная и психологическая направленность и система моего поведения были целиком и полностью порождены внутренними условиями советского общества, как общества коммунистического, и моей личной судьбой, как русского человека из самых низов, которые несли на себе самый тяжёлый груз советского периода. Я не знал, что диссидентство и эмигрантская волна были порождены Западом, поддерживались Западом, были западным орудием холодной войны»⁶.

3 Для рассуждений на важнейшие темы, которые порождало тогда и советское, и западное общество, Зиновьев выбирает особый жанр – социологический роман. В этом жанре им написано множество работ, среди которых и «Глобальный человек». Книга вышла в 1997 году, за два года до возвращения Зиновьева в Россию. В то время (80-е и 90-е) отечественные и западные философы всё чаще обращаются к философским и этическим вопросам, связанных с темой искусственного интеллекта. Возникают справедливые вопросы, относительно самого понятия и его ценностной составляющей. «Не противоречит ли признание эмпирического характера вопроса о подлинном искусственном интеллекте утверждению об эмоционально-ценностной нагруженности указанных гносеологических понятий?» – пишет в своей монографии, изданной в 1993 году, И.Ю. Алексеева⁷. Английский философ Дж. Мур предлагает ограничить круг задач, решаемых компьютером, таким образом, чтобы компьютер не мог решать, каковы должны быть наши базисные цели и ценности (и приоритеты среди них)⁸.

4 В «Глобальном человеке» Зиновьев до обсуждения последствий внедрения искусственного интеллекта в жизнь общества обращается к политическому аспекту искусственного, как такового. Вначале книги автор вводит понятия «Глобальное общество» и «Западный союз», называя последний искусственным объединением. «Он является даже не просто искусственным, — рассуждает автор, — а противоестественным объединением. Что это за единство, если европейцы презирают американцев, американцы смотрят свысока на европейцев, немцы считают себя высшей расой, англичане и французы ненавидят немцев, все вместе презирают пришельцев из других стран — с Юга и с Востока?!»⁹. Западный Союз в антиутопии является гегемоном и стержнем Глобального Общества, в котором «сосредоточилась вся сущность жизни и эволюции человечества»¹⁰.

5 Новое Глобальное Общество живёт в посттелесную эпоху, что подразумевает то, что на первый план выступает душа человека, а не материальное. Только речь идёт не о душе, а о её материализации в особых технических устройствах. Автор от имени героя рассказывает, какие устройства заполняют жизнь человека с детства, о своём общении и наблюдении за, в каком-то смысле, постлюдьми и жизнью их в так называемом Мозговом Центре, куда он устраивается на работу. Операциям с детскими компьютерами, примитивизирующими поведение, детей обучают уже в детских садах. Автор подчеркивает, что это только создает видимость ускоренного интеллектуального развития. Далее он высказывает мысль о том, что «Палка с сучками, перевязанная тряпкой, есть в неизмеримо большей степени детская

игрушка, если она изобретена ребёнком, чем в совершенстве сделанная промышленным способом и набитая электроникой вещь, ведущая себя почти как живое существо. Изошрённые фильмы и книги, в которые вложен огромный интеллект и фантазия взрослых профессионалов, не оставляют места для творческой деятельности самих детей, потребляющих в изобилии эту продукцию»¹¹.

6 По сути, с изобретением человеком «умных» машин, и передачей им на хранение огромного количества информации, мы в каком-то смысле лишаем содержания собственную жизнь, набивая содержанием устройства. Если мы изначально обучаем их тому, что умеем сами, то не исключён риск позже вовсе лишиться этих навыков, превратив, таким образом, изобретения в своеобразные «костыли», которые помогают человеку идти в направлении прогресса, эволюции и т.д., но в какой-то момент могут, напротив, мешать ему двигаться вовсе. В свойственной ему острой манере, Зиновьев на эту тему высказывается так: «Проблема, можно ли создать искусственный интеллект, превосходящий человеческий, для большинства людей решилась путем их оглупления»¹².

7 Сложно предположить, что есть объективные основания для возникновения саморазмножающихся машин, но то, что, будучи изначально созданными человеком, они приобретают некую субъектность – можно утверждать наверняка. То содержание, которого мы лишаемся, Зиновьев называет объектом отчуждения искусственной сферой: «Мы рождаемся, формируемся и живем в мире искусственности. Все то, что считалось (и считается на словах) естественностью, послужило лишь исходным пунктом, материалом, поводом и жизненным соком для грандиозной искусственной сферы отчужденной (отнятой у людей, взятых индивидуально) эмоциональности»¹³. Сегодня мы уже находимся в той не утопии, а реальности, когда человек находит источник удовлетворения своих потребностей, в том числе культурных, в виртуальной реальности, сидя на одном месте. Что касается вечной темы ценности человеческого общения, в одном из диалогов антиутопии она раскрыта так:

8 А л: А потребность в общении?! Р о: Это нам ни к чему. Мы же западоиды, а не отсталые африканцы, азиаты или русские. Мы общаемся, если это нужно для практических целей. А общение ради общения – это для дикарей¹⁴.

9 В каком-то смысле отсылкой к образу этих самых дикарей является определение Томаса Гоббса «Человек человеку – волк», выведенное им в XVII веке. Зиновьев находит его устаревшим и предлагает новое определение, характеризующее человеческие отношения будущего: «Сверхчеловек сверхчеловеку – робот»¹⁵.

10 На вопрос о том, существует ли какой-то способ адекватно описать жизнь людей новой эпохи, автор отвечает так: «Этот способ – величины, безликие величины»¹⁶. Вне контекста этого романа, Зиновьев называл «террором эмпиризма» преклонение конкретной социологии перед «цифрой». «Изобилие величин стало не столько средством достижения истины, сколько средством достижения ее сокрытия»¹⁷ - писал он.

11 В социологическом романе он показывает, как цифры и величины стирают личность. «Личностей тут вообще нет. Даже те, чьи имена не сходят со страниц прессы и чьи лица ежеминутно смотрят на нас с экранов телевизоров, суть не личности в собственном смысле слова, а лишь олицетворения безликости больших величин, — как олицетворения различных категорий людей, исчисляемых большими величинами или процентами, скрывающими те же величины»¹⁸. При этом люди в обществе будущего практически являются сверхлюдьми: они меньше болеют, дольше живут, в них искусственные органы могут заменить любые изначальные, существуют все способы достичь стандартизированной искусственной красоты и пр. На фоне всего этого сдержанные, заниженные, подавленные и вообще не возникающие эмоции. К болезням, которые тем не менее у сверхлюдей есть, автор относит: «особую манию всеисилия, всезнания, всепонимания, гениальности, – в совокупности они дают Комплекс Бога. А такие болезни, как безволие, суперпедантизм, потеря памяти, потеря ощущения времени, примитивизация интеллекта и т.д., стали обычными явлениями в

психике западоидов и даже не считаются болезнями»¹⁹. Приведенный список может заставить задуматься о том, относится ли всё ещё к антиутопии то, что считалось ею два десятка лет назад.

12 Уже было упомянуто, что в книге меньший акцент делается на всевозрастающих возможностях и развитии машин и компьютеров, больше рассуждений автора касаются деградации интеллектуальных способностей человека, жизнедеятельность которого опосредована постоянным взаимодействием с компьютерами и техническими устройствами. В предисловии книги Зиновьев называет XX век, возможно, последним человеческим веком, который сменит громада веков сверхчеловеческой или постчеловеческой истории. Он пишет: «Ни на каких компьютерах и ни с какими эмпирическими данными не выработаешь научное понимание общества. Тут нужен не компьютерный ум, представляющий собою гипертрофию лишь отдельных свойств человеческого интеллекта, причем самых простых, а ум совсем иного типа, – ум творческий, широкий, многогранный, гибкий, диалектический. Компьютерное мышление убило живую ткань познания и творчества. В искусственный интеллект человечества загрузили огромную массу глупости, невежества, мракобесия. В понимании своего общества, своей жизни и самих себя мы оказались на уровне наших первобытных предков»²⁰.

13 Изучая политический, социальный и идеологический контекст творчества Зиновьева, важно понимать, что он критиковал отдельные результаты реализации коммунизма и наблюдаемые им недостатки, но не социалистический строй, как таковой. Его целеполагание и искренняя позиция искателя правды выделяло его среди эмигрантской волны. «Я нарушил все каноны, – говорил он, – не был связан ни с диссидентами, ни с писателями. А рынок ограничен, все роли распределены, многие выехали на Запад за премиями. Все, в т.ч. Солженицын и Сахаров, отрицательно отозвались о «Зияющих высотах». Я никогда не стремился прикипеть к какому-нибудь движению, диссидентскому направлению»²¹. Суть произведения Зиновьева – в том, что это универсальное гуманистическое высказывание. Автор предлагает нам задуматься над принципиально важными вопросами, поставленными перед человеком в современной действительности. Кто в большей мере представляет опасность человечеству в будущем: умные роботы или глупые люди? Собираемся ли мы освободить себя от того, чтобы запоминать и хранить большое количество информации, совершать «лишние» движения или превращаемся сами в бессодержательных роботов? Тема искусственного интеллекта обрастает всё большим и большим количеством философских вопросов, от поиска искренних ответов на которые зависит не только будущее, но и настоящее человечества.

Remarks:

1. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. СПб.: Азбука-Кн. клуб "Терра", 1996. - 331 с.
2. Хайдеггер М. Бытие и время. — М.: Ad Marginem, 1997. – 452 с.
3. Зиновьев А.А. Зияющие высоты. l'Age d'Homme, 1976. 564 с.
4. Ольга Зиновьева: Александр Зиновьев – фигура ренессансная (г. София, Болгария). [Электронный ресурс] URL: [>>>>](#) Дата обращения: 11.04.2019
5. Александр Александрович Зиновьев. М.: РОССПЭН, 2008. С. 23
6. Зиновьев А.А. Русская трагедия. М.: Эксмо, 2005. С.475.
7. Алексеева И.Ю., Человеческое знание и его компьютерный образ. – М., 1993. – С. 194
8. Moor, J. H. (1985). Are there decisions computers should never make? In Johnson, D. G. and Snapper, J. W., editors, Ethical issues in the use of computers, pages 120–130. Wadsworth Publ. Co., Belmont, CA.
9. Зиновьев А.А., Глобальный человек: избранные произведения / А.А. Зиновьев – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2019. – С. 27
10. Там же. С. 24.

11. Там же. С. 70.
  12. Там же. С. 156.
  13. Там же. С. 71
  14. Там же. С. 130
  15. Там же. С. 339
  16. Там же. С. 44
  17. А.А.Зиновьев, Фактор понимания, Москва, 2006 г., стр.169.
  18. Зиновьев А.А., Глобальный человек: избранные произведения / А.А. Зиновьев – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2019. – стр. 45
  19. Там же. С. 159-160
  20. Там же. С. 157
  21. Иванов В. Интервью с А.А. Зиновьевым // Психологическая газета: Мы и Мир. 1999. №1. С. 16-23.
-

References:

1. Aleksandr Aleksandrovich Zinov'ev / Gl. red. i sost. A.A.Gusejnov. М.: ROSSPEN, 2008. 376 s.
2. ROSSPEN, 2008. 376 s.
3. Alekseeva I.YU., CHelovecheskoe znanie i ego komp'yuternyj obraz. М., 1993. 218 s.
4. Zinov'ev A.A. Faktor ponimaniya. М.: Algoritm, Eksmo, 2006. 528 s.
5. Zinov'ev A.A. Ziyayushchie vysoty. l'Age d'Homme, 1976. 564 s.
6. Zinov'ev A.A. Russkaya tragediya. М.: Eksmo, 2005. 512 s.
7. Zinov'ev A.A., Global'nyj chelovejnik: izbrannye proizvedeniya / A.A. Zinov'ev М.: «Kanon+» ROOИ «Reabilitaciya», 2019. 368 s.
8. Ivanov V. Interv'yu s A.A. Zinov'evym // Psihologicheskaya gazeta: My i Mir. 1999. №1.
9. 1999. №1.
10. Nicshe F. Tak govoril Zaratustra. SPb.: Azbuka-Kn. klub "Terra", 1996. - 331 s.
11. Fokin P.E. Aleksandr Zinov'ev: Prometej otvergnutyj. М.: Molodaya gvardiya, 2016. 749 s.
12. 2016. 749 s.
13. Ol'ga Zinov'eva: Aleksandr Zinov'ev figura renessansnaya (g. Sofiya, Bolgariya). [Elektronnyj resurs] URL: <http://zinoviev.info/wps/archives/115> Data obrashcheniya: 11.04.2019
14. Bolgariya). [Elektronnyj resurs] URL: <http://zinoviev.info/wps/archives/115> Data obrashcheniya: 11.04.2019
15. obrashcheniya: 11.04.2019
16. Hajdegger M. Bytie i vremya. М.: Ad Marginem, 1997. 452 s.
17. Moor, J. H. (1985). Are there decisions computers should never make? In Johnson, D. G. and Snapper, J. W., editors, Ethical issues in the use of computers, pages 120-130. Wadsworth Publ. Co., Belmont, CA.
18. Johnson, D. G. and Snapper, J. W., editors, Ethical issues in the use of computers, pages 120-130. Wadsworth Publ. Co., Belmont, CA.
19. pages 120-130. Wadsworth Publ. Co., Belmont, CA.

Тема искусственного интеллекта в романе-антиутопии Александра Зиновьева «Глобальный человек»: предостережения и прогнозы автора

Шеховцова Екатерина Павловна

*Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН)
Москва, Российская Федерация, 119049, Мароновский переулок, дом 26*

Аннотация

В работе рассматриваются философские проблемы, связанные с темой искусственного интеллекта, затронутые Александром Зиновьевым в антиутопии «Глобальный человек». Сделана попытка философской интерпретации авторских смыслов и оценка прогностических потенциалов книги. На примерах антиутопических сюжетов рассматривается вероятность примитивизации человеческого интеллекта в эпоху новой социально-политической и антропологической реальности.

Ключевые слова: философия науки, литература, антропология, когнитивистика, искусственный интеллект, роботы, социум, человек, Александр Зиновьев, антиутопия, будущее

Дата публикации: 18.11.2019

Ссылка для цитирования:

Шеховцова Е. П. Тема искусственного интеллекта в романе-антиутопии Александра Зиновьева «Глобальный человек»: предостережения и прогнозы автора // Полилог/Polylogos. – 2019. – Т. 3. – № 3. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110007540-6-1/> DOI: 10.18254/S258770110007540-6